

Когда поезд покинул границы Хогвартса, Рослин на мгновение задержал взгляд на проплывающем за окном пейзаже, а затем задернул шторы в купе.

— Ты хочешь отдохнуть? — спросил Северус Снейп.

— Нет, — Рослин, только что сидевший на месте, внезапно поднялся. Его взгляд, устремленный на Северуса, был полон спокойствия, в котором сквозила едва заметная серьезность. — Нам предстоит небольшое путешествие за покупками.

С этими словами он снял с шеи серебряный медальон. На крышке был выгравирован герб семьи Котлер — серебряная змея, обвивающая весы. Этот символ олицетворял тонкое равновесие, которое они поддерживали между тьмой и светом.

Северус нахмурился:

— Ты не собираешься ехать на поезде домой?

— Планы изменились.

Рослин приложил медальон к двери купе и вполголоса произнес серию древних родовых заклинаний. Узоры на деревянной панели начали двигаться, постепенно сплетаясь в мерцающий серебром водоворот.

— В Лютном переулке есть особые материалы, которые нам нужны. Путь отсюда — самый безопасный.

При этих словах выражение лица Северуса мгновенно стало настороженным:

— Несанкционированные пространственные заклинания очень опасны, к тому же Лютный переулок...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но, пожалуйста, доверься мне.

Не дав ему закончить, Рослин перебил его. В его глазах читалась небывалая решимость.

— Семья Котлер до сих пор имеет там определенное влияние. Держись рядом со мной, лучше ни на кого не смотри и ничего не трогай.

— Ты так хорошо знаком с этим местом? Но разве ты не говорил, что полностью забыл всё, что было за три месяца до начала учебы?

— Возможно, я что-то вспомнил, кто знает? В конце концов, прошел уже целый год с тех пор,

как я потерял память.

Конечно, это была ложь. Восстановление памяти — лишь предлог, чтобы Северус не заподозрил неладное. Что же касается знакомства с Лютным переулком, можно сказать лишь одно: в памяти того взрослого волшебника, чье тело он занял, это место посещалось не менее трех раз.

— Пойдем.

Рослин первым шагнул в серебряный водоворот. После секундного колебания Северус последовал за ним.

После ощущения головокружительного рывка они оказались в мрачном, сыром переулке. В нос тут же ударил запах гнили, а из темноты медленно вынырнули несколько подозрительных фигур, направлявшихся в их сторону.

— Свежие лица... — несколько мужчин, чья внешность не оставляла сомнений в их дурных намерениях, с ухмылками приближались к ним. — О, Мерлин, какие милые детишки. Вы что, заблудились?

Инстинктивно Северус сжал в руке палочку, но Рослин внезапно перехватил его запястье, удерживая от необдуманных действий.

— Назад! — голос Рослина звучал спокойно, но в нем чувствовалась непререкаемая властность.

Он поднял медальон с фамильным гербом, и тот внезапно озарил сумрачный переулок ослепительным серебряным светом. Когда сияние погасло, мужчины, увидев знак на медальоне, изменились в лице и в ужасе бросились врассыпную. Лишь один из них, споткнувшись от страха, попятился назад.

— П-прошу прощения, я... я не знал, что вы из семьи Котлер.

— Лунная трава, — Рослин смотрел на мужчину с пугающим спокойствием. Его голос был холодным и лишенным эмоций. — Мне нужна самая свежая партия. Не трать мое время.

Мужчина закивал и, согнувшись в три погибели, поспешил вглубь переулка, чтобы проводить их.

Весь путь Северус, который с самого прихода в Лютный не проронил ни слова, внимательно оглядывался по сторонам. Те, кто поначалу смотрел на них с недобрым умыслом, стоило им заметить герб на медальоне, тут же останавливались. Жадность в их глазах сменялась благоговением и осторожностью.

Наконец они остановились перед низкой железной дверью. Проводник постучал.

Скрип — дверь медленно отворилась. На пороге показался сухопарый старик. Увидев герб, он слегка поклонился:

— Юный господин Котлер, прошу, проходите.

Если бы не проводник, они бы никогда не подумали, что в глубине этого грязного переулочка кто-то живет. Внутри горела лишь одна масляная лампа, но даже в полумраке было заметно, что лавка необычна: в углах, на первый взгляд неприметных, хранились редчайшие лекарственные травы, названия которых они даже не знали. Среди них попадались даже те ингредиенты, которые в учебниках Хогвартса значились как вымершие.

Старик, казалось, не обращал внимания на их любопытство. Он подошел к прилавку и достал из шкафчика свинцовую коробку.

— Вам нужна свежая лунная трава? Быть может, та, что была собрана в полнолуние?

— Давай и ту, что собрана недавно, и ту, что в полнолуние. И еще добавь аконит и экстракт крови дракона.

— Слушаюсь.

После того как Рослин перечислил еще несколько наименований, его поход за покупками подошел к концу. Поблагодарив старика, он повернулся к спутнику:

— Север, пора идти. Или ты хочешь что-то купить?

Северус покачал головой, и они, не оглядываясь, покинули лавку. Железная дверь захлопнулась. Если бы не облупившаяся табличка на стене, эта дверь давно слилась бы с обветшалой кладкой.

— Север, хочешь еще погулять?

— Тебе стоит помнить, что мы всего лишь закончили первый курс, и задерживаться в Лютном переулочке — не самая лучшая затея.

— Ты прав...

Рослин кивнул, собираясь что-то ответить, как вдруг интуиция подсказала: опасность близко. Он резко обернулся и увидел, как в их сторону летит фиолетовый луч. Не раздумывая ни секунды, Рослин рывком притянул Северуса к себе, закрывая его спиной.

— Протего!

Реакция была молниеносной: заклинание отлетело в сторону и с шипением ударилось о стену, оставив глубокий след — свидетельство чудовищной силы атаки.

— Инкарцери!

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть нападавшего, но, судя по тому, что тот не скупился на силу, он явно жаждал их смерти. Возможно, этот человек был связан с тем, кто стал причиной гибели прежней души в этом теле. Это не предвещало ничего хорошего, и оставаться здесь было опасно.

— Север, держись за меня.

Рослин сам схватил Северуса за руку. Еще один рывок в пространстве — и они вернулись в купе поезда. К счастью, поезд все еще был в пути, и никто не заметил аномалии с дверью.

— Только что...

— Этот человек определенно связан с моей потерей памяти три месяца назад. Я отчетливо помню: когда я пришел в себя, я был именно в Лютном переулке.

— Ты был там еще до того, как стал учеником Хогвартса? Ты сошел с ума?

— Кхм, сейчас ругать меня бесполезно. Я и сам не знаю, почему отправился туда.

— Значит, твоя память еще не полностью вернулась?

— М-м, вспомнил немного.

На самом деле — ровным счетом ничего.

— ...

Увидев, что Северус молчит, Рослин попросил его собрать вещи, а сам направил палочку на дверь купе и произнес заклинание отмены. Убедившись, что блокирующие чары сняты, он снова взял Северуса за руку и прошептал бессловесное заклинание. Медальон ярко вспыхнул.

На этот раз на другой стороне водоворота показалось величественное европейское поместье. Снежинки кружились в воздухе, а мраморные колонны и высокие своды подчеркивали священную и неприкосновенную строгость древнего чистокровного рода.

<http://bllate.org/book/18785/1823720>